

ТЕАТР

апрель 2012 № 6–7

издается с 1930 года

в 1990–2000-е выходил с перерывами

возобновлен в октябре 2010 года

Журнал зарегистрирован
в Федеральном агентстве по печати
и массовым коммуникациям
ПИ N77–1621 от 28.01.00 г.
ISBN 0131–6885

Адрес редакции:
107031, Москва,
Страстной бульвар, д. 10
тел. (495) 650-28-27
e-mail: info@oteatre.info
teatr.moscow@gmail.com
www.oteatre.info

Индекс журнала в «Прессе России»
13150 — со второго полугодия 2012

Интернет-поддержка
сайт OpenSpace.ru
Журнал «Театр» распространяется
во всех отделениях СТД РФ
В Москве журнал можно приобрести
и оформить подписку с получением
вышедших номеров в редакции
по адресу: 107031, Москва,
Страстной бульвар, д. 10

On Stage

010 THE LEGEND

What Is Bolshoi Theatre?
<Dmitri Renansky>

National theatre studies abound in inspired writings about the outstanding figures and famous stagings at Bolshoi Theatre. THEATRE undertook to look into the nature of Bolshoi as a social/cultural entity and engaged an author from the "outside" to write about it. Well-known critic from St. Petersburg comes up with an uncommon and rather ruthless answer to our question.

022 PROTAGONIST

Legend of the
Invisible House
<Ekaterina Biryukova>

Dimitri Chernyakov is not only the brightest but probably the only one of the Russian forty-year-old directors who managed to make a spectacular career internationally. His scandalous stagings in Russia and the way they fit within the context of musical theatre abroad provide another sad proof that the dividing line between "them" and "us" remains effective and Chernyakov today seems to be rather "there" than "here".

046 PERSPECTIVE

Grand Style Obsession
<Vadim Gayevsky>

A ghost is haunting Russia. The ghost of the grand style. The eminent theatre scholar and historian of ballet has no doubts that at Bolshoi Theatre this ghost feels quite at home in the productions by Yuri Grigorovich. He also notes that even the advanced operatic directors seemingly striving to evade this ghost finally and quite against

their will find themselves in the captivity thereof. Yet it is still nothing but a ghost.

052 RETROSPECTIVE

The History of Majestic
Flops at the Opera
(in 10 chapters)
<Pyotr Pospelov>

A clamorous, spectacular and scandalous flop is not uncommon in musical theatre. What is uncommon is an opera that fell through on the first night and decades later became ranked as a masterpiece. THEATRE makes an inventory of such rare occurrences.

060 TIME ZONES

Encyclopedia of Pseudo
Russian Lifestyle
<Olesya Bobrik,
Irina Kotkina>

THEATRE briefly looks into the history of the European public's early experiences of the Russian operas, specifically in comparison to Wagner and Verdi, Gounod and Massenet, the extent to which these operas were representative of the Russian lifestyle and the general impression they produced upon audiences outside Russia in the XX century.

100 SCENE OF ACTION

Where Do Twenty-Year-
Olds Go To in Moscow:
Seven chic venues, three
cult shows and not just this.
<Kamila
Mamadnarbekova,
Anton Hitrov,
Anna Banasyukevich>

To get a brief respite from the grandeur of the operatic art we decided to figure out what theatre means to the twenty-

year-olds, particularly to those who think theatre is basically trash. As a result THEATRE came up with a mini-directory of Moscow theatres: who is arousing interest of the public that leaves home predominantly to enter "Facebook" or "Vkontakte", where do they go and especially why do they choose a particular venue.

Off Stage

124 CULTURAL HERO

Anatoli Iksanov:
"If Scandal Breaks Out
a Raw Nerve Must Have
Been Hit"
<Ilya Kukharensko>

Like many Russian managing directors who, in contrast to their Western counterparts, very seldom have musical or intellectual backgrounds the director of this country's number one musical theatre Anatoli Iksanov started precisely as a pure administrator. Yet it is precisely Iksanov who has been for many years shaping the company's artistic policy. THEATRE undertook to find out how one becomes a quartermaster in Russia.

140 TREND

The Operative Agents
<Mikhail Fichtengolz>

Professionals are unlikely to give an unambiguous answer to the centuries-old question of who is in charge in an opera theatre. Yet it seems clear that, as distinct from the golden age of the opera, a rich-voiced star has ceased to be the key figure on stage. THEATRE attempted to figure out why it is so and how the present-day operatic singer has changed in general.

150 OUTLAYING DISTRICTS

Small Duplicates
of Bolshoi Theatre
<Larisa Barykina>

Huge as it is, and with all its notorious chain of command and monstrous centralization, Russia stands out for wide variety of aesthetic requirements in different regions. THEATRE undertook to find out how provincial opera theatres become big-timers and why some end up as losers.

Beyond the Stage

178 MOVIE THEATRE

How Opera Took
Over Silver Screen
<Leonid Alexandrovsky>

Much has been written about the motion pictures as the crowning achievement of Gesamtkunstwerk and the most adequate quintessence of what has been written. THEATRE tried to juxtapose the intensity of aesthetic experience of the first audiences of *Dolce Vita*, *Intolerance* or *Novecento* with the effect produced upon the public by the premiere of *Ring of the Nibelung*.

196 SOCIETY

Walks in the
Auditorium
<Mark Kushnirovich>

Quite a few new Russian theatre-goers see the recently reconstructed building of Bolshoi Theatre as a posh club with socking great music and plenty of gilt, which gave THEATRE an incentive to recall what theatre manners were like in different countries and in the days gone by as well as to look at how these manners have changed since then.

208 EXCURSUS

Music Sealed in Stone
<Sergei Hodnev>

Opera houses are by and large conceived by modern tourists as focal urban attractions. But was it always like this? THEATRE undertook to figure out what opera was like as an architectural structure and as a genre in the very first days of its existence.

Yellow Pages

234 Bolshoi Orchestra

Plays Last Farewell
<Sergey Konayev>

Magazine THEATRE came into possession of previously unknown archive materials designated as "Funeral Files" containing notes made by members of the Bolshoi Orchestra on the score of Frédéric Chopin's Funeral March (orchestration by Alexander Glazunov) in the period between 1934 and 1981. Theatre historian and archivist Sergei Konayev believes these "marginal notes" can add new details to the history of Bolshoi Theatre.

See also:

Vladimir Sorokin, *Children of Rosenthal* (libretto of Leonid Desyatnikov's opera)

Поклонение Пиноккио

Деревянная кукла из сказки Карло Коллоди, конечно же, никак не связана с Большим театром, которому в основном и посвящен этот номер. Зато связанная с ней история помогла мне понять кое-что очень важное в нашем отношении к главному музыкальному театру страны. В конце прошлого года, гуляя по Флоренции в окрестностях Палаццо Веккьо, я забрела в крохотную домовую церковь, принадлежавшую некогда семье Беатриче. Согласно легенде, именно неподалеку от нее Данте встретил впервые любовь своей жизни. В церкви в это время проходила выставка детских рисунков. Их главным героем, конечно же, оказался увенчанный лавровым венком поэт в неизменном красном облачении. Но поскольку время было рождественское, часть рисунков изображала приличествующих случаю Богородицу, Иосифа, ясли с окружившей их разнообразной живностью и пришедших поклониться Спасителю волхвов. Мое внимание привлекла одна из картинок, на которой непосредственно у яслей красовался... Пиноккио. Я поначалу не поверила своим глазам. Потом поняла, сколь примечательна эта неожиданная контаминация: в воображении ребенка не только восточных магов, но и героев детских сказок путеводная звезда тоже привела к младенцу Христу. В этом было что-то удивительно трогательное.

А
Став взрослым, англичанин, немец или итальянец может верить или не верить в Бога, воцерковиться или не воцерковиться, но события христианской истории, сформировавшие так или иначе европейское сознание, входят в его жизнь сизмальства. Не думаю, что неведомый мне автор, нарисовавший поклоняющегося Иисусу Пиноккио, станет ревностным католиком, но его жизнь протекает в рамках некоей традиции, которая не прерывалась ни для его родителей, ни для его бабушек и дедушек. И нет вокруг него человека, который не понимал бы, что смыслообразующим событием всех елочных гуляний является, не поиски пропавшей Снегурочки, а рождение Спасителя. Что на елках горит не кремлевская, а Вифлеемская звезда. А в Рождество принято ходить не в музей, ДК или Колонный зал Дома союзов, а в церковь. Ведь любая из них в эти дни так красива. Случайно что ли оксфордский профессор Ричард Докинз — один из главных (причем воинствующих!) атеистов современности — заявил как-то раз, что он с удовольствием поет в хоре Christmas carols (рождественские гимны). В России мы имеем дело с феноменом «прерванной традиции», и концы ее все никак не могут срастись. Она или неистово отвергается или с мракобесным фанатизмом консервируется. Отечественный атеист станет петь в церковном

хоре разве что под страхом смертной казни, зато православные неопиты, в четырех случаях из пяти готовы произнести сакраментальное: «Дайте мне перекреститься, а не то в лицо ударю». Попытка «возвращения к истокам» не объединяет, а, напротив, раскалывает общество, мучительно (и пока что тщетно) пытающиеся обрести единые для всех ценности, а вместе с ними и свою идентичность. Не только церковные, но и государственные праздники этому единению тоже совершенно не способствуют. Они:

- или проходят в народном сознании под сохранившимся от былых времен грифом «Спасибо партии родной за то, что дарит выходной» (что за День независимости отмечаем мы 12 июня? От кого независимости? От Таджикистана с Киргизией, что ли? Да неважно, главное, что на работу не надо идти);
- или почитаются странным нововведением (годовщина какого именно события отмечается 4 ноября в День народного единства большинство россиян знает смутно; старшее поколение твердо помнит, что раньше 4-е ноября праздновали 7-го);
- или каким-то советским пережитком (23 февраля и 8 марта любимы в народе, но являются предметом неизменных насмешек интеллектуалов).

Единственное, что как-то цементирует страну, ее разные социальные страты, — это великое культурное

наследие. По поводу него в обществе более или менее достигнут консенсус. Русская культура — вот наша истинная религия. Это некая точка, в которой сходятся и из которой расходятся все лучи. То, чем мы могли по праву гордиться и до революции, и после революции, и теперь тоже можем гордиться. Великие писатели, художники, композиторы и артисты в России важнее всех политических деятелей, освободителей земли русской и проповедников, вместе взятых. Именно из них составлен отечественный иконостас. Ведь что у нас есть — только так, чтобы для всех сразу, чтобы никогда и ни у кого (ни у Сталина, ни у Брежнева, ни у диссидентов, ни у членов общества «Мемориал», ни у авторов газеты «Завтра», ни у Путина с Медведевым, ни у представителей движения «Белая лента») не возникало сомнений? У нас есть Пушкин, есть Толстой с Достоевским, есть МХТ со Станиславским, есть Третьяковская галерея, ну и, конечно же, есть Большой театр.

Причем Большой театр в силу того, что он таки действительно большой, да еще стоит неподалеку от Кремля, да еще снаружи похож на какой-то классицистский храм только без куполов, а вместо креста Аполлон на квадриге, конечно же, имеет все основания претендовать на центральную роль в этой квазирелигиозной российской иерархии. Сакрализация культурной институции и здания, в кото-

рой она разместилась, — вообще характерная примета нашего сознания. «А где был поставлен этот спектакль?» — неизменно слышу я от соотечественников после рассказа о любом сильном театральном впечатлении, полученном мною в любой точке мира. Это первый и самый важный вопрос, который задает потенциальный российский зритель. Ему невозможно втолковать, что современное театральное мышление по большей части давно стало проектным. Идея сохранения или даже «обновления» каких бы то ни было традиций, в нем давно уже не является сколько-нибудь актуальной. И важно не где поставлено, важно кем поставлено и с какой идеей поставлено. А сцена (любая — мадридского Teatro Real или парижской Opera) — это теперь просто площадка для удачной или провальной (уж как повезет) реализации некоего замысла. «Э, нет!» — ответит на это наш гипотетический зритель. Есть пространства профанные (вот там и экспериментируйте), а есть сакральные, без почитания которых мы манкурты. То, что позволено на сцене Центра драматургии и режиссуры, недопустимо на сцене Малого, то, что можно выпустить в театральных помещениях «Винзавода», не позволено в МХТ.

Именно эти священные локусы в значительной мере определяют структуру российского театрального мышления. Само слово «театр» в нашем сознании не столько вид искус-

ства, сколько здание, пронизанное токами неких традиций. Эта важность локуса многое объясняет в недавних событиях вокруг Большого. Я почти не сомневаюсь, что если бы интересный спектакль Дмитрия Чернякова «Руслан и Людмила» был поставлен тем же самым режиссером с той же самой концепцией, теми же декорациями и костюмами не на свежеставленной сцене Большого, а в каком-то другом музыкальном театре (да хоть бы даже и на лишенной сакрального ореола новой сцене самого Большого) — оглушительного скандала не случилось бы. Кто-то, вероятно, был очарован, кто-то разочарован, кто-то вообще ушел, плюясь и чертыхаясь. Но всенародный кипеш, сравнимый разве что с резонансом от панк-молебна группы Pussy Riot в Храме Христа Спасителя, вряд ли поднялся бы. Отголоски этого скандала долетели до людей, которые вообще, по-моему, в театр никогда не ходят, но твердо усвоили, что в Первопрестольной, прямо в самом ее центре, случилось надругательство над святыней. Не столько даже над оперой Глинки, сколько над самим местом паломничества и поклонения культурному наследию во всей его совокупности — над Большим театром. Он, конечно же, и во времена Российской империи, и в годы империи советской был театром в той или иной степени «нормативным». Но теперь, после дорожущего ремонта

и в ситуации, когда феномен «прерванной традиции» заявил о себе особенно явно, он стал расцениваться не просто как здание, в котором должны идти интересные спектакли, но как главное место обретения своей национальной идентичности. А через что еще ее теперь обретать-то? И где обретать? Только в храме культуры. Отними у нас эту точку опоры, у нас ведь и вовсе ничего не останется. Ни спокойной любви к Отечеству (любить его нам, как правило, удается, только впад в квазипатриотическую истерику), ни простой светлой детской радости от рождественских праздников, когда «...и Младенца, и Духа Святого / ощущаешь в себе без стыда; / смотришь в небо и видишь — звезда».

Марина Давыдова

Учредитель и издатель:
— СТД РФ при поддержке
Министерства культуры РФ
Главный редактор
— Марина Давыдова
Заместитель
главного редактора
— Олег Зинцов
Выпускающий редактор
— Ада Шмерлинг
Зав. музыкальной частью
— Илья Кухаренко
Редактор Yellow Pages
— Алла Шендерова
Редакторы сайта
— Валерий Золотухин,
Камила Мамадназарбекова
Дизайнер
— Наталья Агапова ^{ZOLOTOgroup}
Руководитель фотослужбы
— Мария Захарова
Исполнительный директор
— Дмитрий Мозговой
Верстка
— Дмитрий Криворучко ^{ZOLOTOgroup}
Корректор
— Мария Колосова
Директор по распространению
— Дмитрий Лисин
(495) 660 66 20

086

В «КАРМАНАХ» БОЛЬШОГО:
 ВЕРСИЯ NOIR
 <Фото
 Валерия Нистартова>
 Авторы идеи
 Ада Шмерлинг,
 Мария Захарова

156

В «КАРМАНАХ» БОЛЬШОГО:
 ВЕРСИЯ BROADWAY
 <Фото
 Оксаны Юшко>
 Авторы идеи
 Ада Шмерлинг,
 Мария Захарова

004 Марина Давыдова
 Поклонение Пиноккио

Театр на сцене

- 010 ЛЕГЕНДА
 Что такое
 Большой театр?
 <Дмитрий Ренанский>
- 022 ПРОТАГОНИСТ
 Сказание
 о невидимом доме
 <Екатерина Бирюкова>
- 046 РАКУРС
 Наваждение большого
 стиля
 <Вадим Гаевский>
- 052 РЕТРОСПЕКЦИЯ
 История великих
 оперных провалов
 (в 10 главах)
 <Петр Поспелов>
- 060 ЧАСОВЫЕ ПОЯСА
 Энциклопедия
 псевдорусской жизни
 <Оксана Бобрик,
 Ирина Коткина>
- 070 КОНТЕКСТ
 Прощание с Оперой
 Ивановной
 <Алексей Парин>
- 100 МЕСТО ДЕЙСТВИЯ
 Куда ходят 20-летние:
 3 события + семь мест
 <Камила
 Мамадназарбекова,
 Антон Хитров,
 Анна Банасюкевич>

Театр за сценой

- 124 КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ
 Анатолий Иксанов:
 «Если возник скандал,
 значит, задело за живое»
 <Илья Кухаренко>
- 130 ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
 Квартет
 им. Станиславского
 и Немировича-Данченко
 <Камила
 Мамадназарбекова>

- 140 ТРЕНД
 Оперуполномоченные
 <Михаил Фихтенгольц>
- 150 ПЕРИФЕРИЯ
 Маленькие копии
 Большого театра
 <Лариса Барыкина>

Театр за пределами театра

- 178 КИНОТЕАТР
 Как опера завоевывала
 киноэкран
 <Леонид
 Александровский>
- 190 ЭТИМОЛОГИЯ
 Хаос и голос
 <Ксения Рождественская>
- 196 СОЦИУМ
 Прогулки
 в театральном зале
 <Марк Кушниров>
- 208 ЭКСКУРС
 Как застывала музыка
 <Сергей Ходнев>

Желтые страницы

- 217 Монгол улсын дуурь
 и другие оперные здания
- 223 Выбранные места
 из оперно-балетных
 форумов
- 228 (В)место театра: великая
 реконструкция Большого
 (материалы дискуссии,
 прошедшей в РГГУ)
- 234 «Похоронная папка»
 Большого театра

Текст

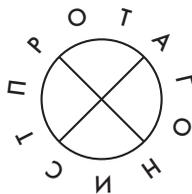
- 242 ПЬЕСА
 <Владимир Сорокин>
 «Дети Розенталя»
 (либретто оперы)

On

086 В «КАРМАНАХ» БОЛЬШОГО:
ВЕРСИЯ NOIR

022

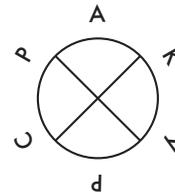
СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ДОМЕ ДМИТРИЙ ЧЕРНЯКОВ «ТУТ» И «ТАМ»

* Постановки единственного из российских режиссеров поколения 40-летних, сделавшего мировую карьеру, на родине до сих пор встречают непонимание. Екатерина Бирюкова грустно признает, что сегодня Дмитрию Чернякову логичнее работать за границей

010

046

ЧТО ТАКОЕ БОЛЬШОЙ ТЕАТР? ВЗГЛЯД ПОСТОРОННЕГО

* Большой видится на расстоянии. Дмитрий Ренанский посмотрел на него из Петербурга и попытался понять, что представляет собой главный музыкальный театр страны как социокультурный феномен

НАВАЖДЕНИЕ БОЛЬШОГО СТИЛЯ ПРИЗРАК БРОДИТ ПО ТЕАТРУ

* Историк балета и свидетель нескольких театральных эпох Вадим Гаевский уверен, что в стенах Большого театра обосновался фантом большого стиля, и вольготнее всего он чувствует себя в спектаклях Юрия Григоровича

Stage.

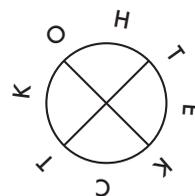
052

ИСТОРИЯ ВЕЛИКИХ ПРОВАЛОВ В ДЕСЯТИ ГЛАВАХ

- * Громкий провал — не редкость в музыкальном театре. Редкость — когда опера, провалившаяся на премьере, спустя время признается великой. Критик и композитор Петр Пospelов полагает, что такие случаи можно пересчитать по пальцам

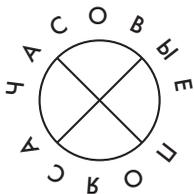
070

ПРОЩАНИЕ С ОПЕРОЙ ИВАНОВНОЙ РЕЖИССЕРСКИЙ ВЕК В МУЗТЕАТРЕ

- * Музыкальный критик, переводчик и либреттист Алексей Парин по просьбе Театра задается вопросом, что представляет собой современная оперная режиссура, и рассматривает ее эволюцию от Рихарда Вагнера до наших дней

060

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПСЕВДОРУССКОЙ ЖИЗНИ

- * Театр решил вспомнить, как происходило первое знакомство западной публики с русскими операми и какой на оперной сцене представлялась европейцам русская жизнь

100

ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ КУДА ХОДЯТ 20-ЛЕТНИЕ

- * В мини-навигаторе по альтернативной театральной Москве мы попытались понять, что считают театром те, кому пока что не за 30, и попросили поискать ответ на этот вопрос их ровесников